

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОНАШЕСКОГО ПОДВИЖНИЧЕСТВА В МОРДОВСКОМ КРАЕ (XVI–XVIII вв.)

*Работа представлена отделом теории и истории культуры
Научно-исследовательского института гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия.*

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор А. В. Мартыненко

Статья посвящена становлению православного монашества на территории мордовского края. Традиции монашеского подвижничества являются неотъемлемой и важной частью духовного опыта и культурного наследия Мордовии начиная с XVI в. Важным элементом духовной культуры периода становления и развития православия в регионе является старчество, яркими представителями которого были Герасим Краснослободский, Матвей, Исаакий, игумен Феодосий, Феодор Санаксарский.

Ключевые слова: *Русская православная церковь, монашество, мордовский край, старчество.*

V. Semelev

SOME PECULIARITIES OF MONASTIC ASCETICISM IN MORDOVIA (16th–18th CENTURIES)

The theme of the paper is the development of the institution of the Orthodox monks on the territory of Mordovia. The important part of the Orthodox spiritual culture of this region was so-called starchestvo (spiritual eldership). The main representatives of Mordovian starchestvo were Gerasim Krasnoslobodsky, Matthew, Isaac, Father Superior Theodosius and Feodor of Sanaksar.

Key words: *Russian Orthodox Church, monks, Mordovia, starchestvo.*

Процесс христианизации мордвы, растянувшийся на несколько столетий, носил достаточно сложный характер. Так, историк и этнограф Н. Ф. Мокшин по данному поводу отмечает: «Христианизация мордовского народа – сложный, длительный и противоречивый процесс, так или иначе сопряженный в структуру другого, исторически гораздо более широкого и многозначного процесса присоединения мордовского народа к Российскому государству и последующего его развития в составе России» [10, с. 144].

Крещение мордвы, начавшееся со второй половины XVI в. и в целом завершившееся в середине XVIII в., было важным средством не только этноконфессиональной, но и шире – этносоциальной интеграции ее в составе российского социального организма,

адаптации в структуру этого государственно-образованного, ставшего ее Отечеством.

Наиболее ранние документы о крещении мордвы относятся к началу XVI в. В исторических документах от 1508 г. сказано о новокрещенце-мордвине Федоре, который в качестве толмача должен был сопровождать «от Коломны до украины* ногайских послов» [5, с. 79]. В указе царя Федора Алексеевича о предоставлении льгот мордве в случае крещения от 16 мая 1681 г. сказано: «А как они крестятся, и им во всяких податях дано будет льготы на шесть лет» [10, с. 147].

В период с 1628 по 1710-е гг. в православие чаще всего переходили татарские и мордовские мурзы, приобретающие таким образом титулы русских князей и крупные имения с многочисленным крестьянством [8].

В конце XVII в. распространение христианства среди мордвы приняло массовый характер. Свидетельство тому – значительное количество монахов, выходцев из мордвы. Среди первых насельников Саровской пустыни, судя по спискам 1731 г., не менее трети были мокшане Арзамасского и Темниковского уездов [2].

Среди представителей монашеского подвижничества на территории мордовского края выделяются фигуры чернеца Дионисия, основавшего в 50-х гг. XVII в. Краснослободский Спасо-Преображенский монастырь, и инока Герасима Краснослободского, позднее переписавшего Устав обители, а также основателя Санаксарского монастыря игумена Феодосия, впоследствии одного из первых христианских просветителей народов Восточной Сибири.

Известен монах Матвей, основавший в 1573 г. Шацкую Черневу пустынь, который за свою миссионерскую деятельность получил прозвище «мордовский апостол» [3, с. 32]. Старец Матвей и его преемники за столетие крестили фактически всех язычников округа, приобрели обширную паству, приобщили в свою среду немало мордвы, принявшей иноческий постриг. Среди всех обителей мордовского края Матвеева пустынь считалась крупнейшим миссионерским центром, оказавшим серьезное влияние на становление христианства среди мордвы.

История Мамонтовой пустыни также тесно связана с историей распространения и укрепления православия в мордовском крае. В документах Шацкого архива указывалось, что иноку Мамонту в 1629 г. по велению местной землевладелицы инокини Марфы Ивановны было разрешено открыть пустынь во имя Святителя Николая на Никольской поляне [9, с. 6–7].

Монахи Мамонтовой пустыни интенсивно занимались просветительством среди мордвы, исповедовавшей свои языческие верования. Безусловно, монахи-миссионеры не решали главной задачи своей деятельности – христианизации всего мордовского населения. Однако они не просто крестили мордву, но и пробудили в новокрещенцах стремление

к особой духовной жизни. Свидетельством плодотворной иноческой миссии среди приверженцев старинных языческих культов является тот факт, что среди насельников Саровской пустыни в начале XVIII столетия оказалось немало выходцев из мокшанских сел Понизовья Мокши и Цны.

Другой влиятельной монашеской обителью мордовского края стала Троицкая Верхоценская пустынь, располагавшаяся в самой гуще мокшанского населения, обитавшего по берегам Цны. В XVII–XVIII вв. Верхоценская пустынь сыграла значительную роль в христианизации мордвы, оставив после себя тысячи обращенных в православие язычников. Духовная практика иноков, правила внутренней организации общины служили примером для многих новых братств, возникших в тамбовском крае.

Вместе с тем тамбовский историк И. И. Дубасов, характеризуя общее состояние местного монашества в XVII столетии, заключил, что «Шацко-Тамбовские монастырские летописи – в сущности скорбные летописи» [6, с. 36]. Ученый поразился бедности, царившей во всех без исключения двадцати обителях края. Вышенская пустынь, например, «угодий и доходов не имела и не бывало, токмо имеется сенного покосу сто копен и пчелиного заводу малое число» [6, с. 45]. Настоятельница Тамбовского Вознесенского женского монастыря Екатерина Ушакова сообщала в опросных листах, что недвижимого имущества у сестер никакого не имелось, а то, что было, сгорело в пожаре 1724 г., когда погиб весь деревянный Тамбов [11, с. 55–72].

В большинстве монастырей края, даже в таких благополучных, как, например, Козловский Троицкий, материальное положение монахов было достаточно тяжелым и характеризовалось весьма суровыми условиями быта и хозяйствования. Почти все известные причины гибели монастырей, такие как стихийные бедствия, разорение от чрезмерных государственных поборов или нападений разбойных ватаг, имели внешнее происхождение.

Серьезное значение для христианизации рассматриваемого региона имел город Кадом. После перенесения острога превратив-

шийся в село Старый Кадом заселили в основном татары, вскоре подвергшиеся насильственной христианизации. Христианская прослойка в Кадоме к середине XVII в. оказалась достаточной для того, чтобы организовать приход, построить храм и даже основать монастырь – Старо-Кадомскую Троицкую пустынь. Своим появлением она была обязана иноку Ионе, который в 1652 г. заложил храм и собрал вокруг него некоторое количество чернецов [4, с. 63]. Патриарх Никон взял новую обитель под покровительство и приписал пустынь к своему «домашнему» монастырю – Истринскому Воскресенскому. Для поддержания хозяйства Троицкая пустынь получила несколько крестьянских семей из числа новокрещен и малое количество земли рядом с селом. Однако через некоторое время причиной быстрого падения Старо-Кадомской обители стало крайне неблагоприятное отношение к монахам окрестной мордвы-язычников и мусульман.

Важным обстоятельством представляется тот факт, что из числа ее иноков вышел основатель Санаксарского монастыря старец Феодосий, более двадцати лет своей подвижнической деятельности отдавший Санаксару [13].

Самое благотворное и тесное сотрудничество во все исторические периоды связывало два города – Темников и Арзамас. Арзамасский монах Исаакий заложил Саровскую пустынь, санаксарский настоятель иеромонах Феодор Ушаков восстановил Арзамасскую Алексеевскую женскую общину. Арзамасские иноки нередко переходили в темниковские и краснослободские братства, монахи Саровской пустыни много способствовали экономическому, а главное – духовному росту Серафимо-Дивеевского монастыря и его общин, распространившихся по нескольким уездам. Официальные границы губерний в монашеском делании вообще никакого значения не имели, а границы епархиальные всегда оставались достаточно прозрачными, чтобы не препятствовать взаимодействию иноческих организаций, по природе своей склонных к сотрудничеству и союзу.

В 1764 г. Саранский округ Тамбовской епархии имел 63 храма и 7 монастырей, Краснослободский округ – 35 храмов и 6 монастырей, Инсарский округ – 44 храма и два монастыря [8].

С отменой патриаршества мордовский край духовно поддерживался местоблюстителями Патриаршего престола. Иоанно-Богословский и Михаило-Архангельский храмы Макаровского монастыря строились по благословению митрополита Стефана Яворского; благословение местоблюстителя испрашивалось при возведении новых храмов в Рябкинской и Санаксарской пустынях, при основании Саранского Петропавловского монастыря, при закладке Троицкого собора в Краснослободске, Спасского собора в Темникове, Пятницкой пустыни близ Селищ, при строительстве первых келий и храма Предтеченского монастыря в Краснослободске.

Наибольший вклад в развитие православия в мордовском крае внес епископ Тамбовский Феофил (1788–1811 гг.) [8]. При владыке Феофиле полностью сформировались Санаксарский, Краснослободский Спасо-Преображенский, Саранский Петропавловский монастыри, были вновь построены или переделаны десятки храмов, сельских и городских. Владыка благословил открытие первого классического учебного заведения в мордовском крае – Саранской духовной гимназии.

Особенно важное значение имела миссионерская деятельность иноков Санаксарской Сретенской, Гуляевской Спасо-Преображенской, Атемарской Вознесенской, Саранской Ильинской пустыней XVII в., Краснослободского Спасо-Преображенского, Саранского Петропавловского монастырей, Рябкинской Успенской и Саровской пустыней в XVIII в.

Следует отметить, что на территории мордовского края появилась целая плеяда старчества, выходящая далеко за пределы монастырей. XVII век открыл имя иеромонаха Герасима, который был духовным отцом насельников Краснослободской Спасской, Рябкинской Успенской и Саровской Успенской пустыней. Через сто лет после кончины праведника его мощи были найдены нетлен-

ными. До середины 20-х гг. XX в. останки старца Герасима покоились в склепе Краснослободского монастыря, пока не были выброшены и сожжены большевиками [8].

В XVIII в. мордовский край прославил преподобный Феодор (Ушаков), восстановитель Санаксарского монастыря, широко почитаемый верующим народом. Из жизнеописания известно, что после нескольких лет тяжелых испытаний он по личному разрешению императрицы Елизаветы Петровны был пострижен в монахи Александро-Невской лавры под именем Феодор, в которой он начал свою старческую духовно-наставническую деятельность.

В 1759 г. старец Феодор (Ушаков) переселился в Санаксарскую пустынь со своими учениками и ученицами. Императрица Екатерина II Указом от 23 апреля 1763 г. разрешила постричь в монахи 11 учеников старца Федора, отставных гвардейских офицеров [12, с. 20]. Позже было разрешено постригать всех послушников, желавших жить под руководством отца Федора. Этот необычный состав братии сохранился, по-видимому, и в последующие годы. Сохранились письменные свидетельства начала XIX и начала XX в. о том, что большая часть монахов происходила из офицеров в отставке и дворян [3].

Усилиями иеромонаха Феодора (Ушакова) бывшая Санаксарская Сретенская пустынь стала именоваться монастырем и со временем превратилась в процветающую

обитель Тамбовской епархии. При иеромонахе Феодоре и его преемниках в монастыре были воздвигнуты каменные корпуса келий и три основных храма: соборный, во имя Рождества Пресвятой Богородицы; храм во втором этаже колокольни в честь Преображения Господня и больничная Владимирская церковь. Благодаря Феодору Санаксарскому монастырь к концу XVIII в. приобрел общероссийскую известность.

Из учеников старца Феодора впоследствии вышли организаторы монастырей, известные подвижники и деятели Русской православной церкви. В их числе архимандрит Феофан Новоезерский, архимандрит Макарий Пешношский, схимонахиня Марфа (Протасьева) и др.

Преподобный Феодор Санаксарский скончался 19 февраля 1791 г. в возрасте 73 лет [7, с. 915].

6 октября 2004 г. Архиерейский собор Русской православной церкви определил причислить к лику общецерковных святых и включить в Месяцеслов** Русской православной церкви преподобного Феодора Санаксарского (Ушакова) [1].

Таким образом, православное монашество на территории Мордовии имеет многовековые традиции, что, на наш взгляд, во многом обусловило его быстрое возрождение в современной Республике Мордовия после десятилетий господства атеистического советского режима.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Украина, т. е. граница.

**Память преподобного Феодора Санаксарского 19 февраля/4 марта и 21 апреля/4 мая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архиерейский Собор РПЦ. Москва, 3–8 октября. 2004. URL: http://www.st-nikolas.orthodoxy.ru/news/sobor_2004_saints.html#beg.
2. Архиерейский Собор РПЦ. 2008. URL: <http://www.sobor2008.ru/31517/index.html>.
3. Бахмутов С. Б. Монастыри Мордовии. Саранск. 2000. 976 с.
4. Бахмутов С. Б. Православие в мордовском крае: историко-культурологический аспект / С. Б. Бахмутов. Саранск. 2006. 384 с.
5. Герасимов А. А. Материалы по истории мордвы. М.; Л., 1931. 127 с.
6. Дубасов И. И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов. 1993. 443 с.

Некоторые особенности монашеского подвижничества в Мордовском крае (XVI–XVIII вв.)

7. Жизнеописание старца иеромонаха Феодора (Ушакова), восстановителя и настоятеля Санаксарского монастыря // Тамбовские епархиальные ведомости / Сост. игумен Тихон (Ципляковский). Тамбов. 1886. № 22. 932 с.
8. Из истории Саранской епархии. URL: <http://askoso.narod.ru/history-1.htm>.
9. Мамонтова пустынь Тамбовской губернии: Докум., относящиеся к истории Пустыни, собр. П. И. Пискаревым. Тамбов. 1887. 149 с.
10. *Мокшин Н. Ф.* Религиозные верования мордвы. Саранск. 1998. 248 с.
11. Описи Тамбовского Вознесенского женского монастыря // ИТУАК. Вып. XXX. Тамбов. 1895. 72 с.
12. Преподобный Феодор Санаксарский: наставления духовным чадам / Сост. иером. Венедикт (Кулешов). Саранск. 2003. 223 с.
13. Санаксарский монастырь / Сост. иером. Венедикт (Кулешов). Саранск. 2005. 208 с.